

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА – 2018
том второй

АНДРЕЙ АНГЕЛОВ
ВЯЧЕСЛАВ БАКУЛИН
АЛЕКСАНДР БАЧИЛО
ВЛАДИМИР ВЕНГЛОВСКИЙ
МАЙК ГЕЛПРИН
МАРИЯ ГИНЗБУРГ
АЛЕКС ГРОМОВ
НИКОЛАЙ КАЛИНИЧЕНКО
ВЛАДИМИР МАРЫШЕВ
ИГОРЬ ШЕНГАЛЬЦ
МАКСИМ ХОРСУН
и другие

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА-2018

Том второй

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р89

Серия основана в 2003 году
Разработка серии *А. Савченко*
Иллюстрация на переплете *М. Петрова*
Внутренние иллюстрации *И. Иванова*
Составитель сборника *И. Минаков*

Р89 **Русская фантастика** — 2018. Том второй / сост.
И. Минаков — Москва : Издательство «Э», 2018. —
704 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-092815-6

В давние-стародавние времена некто Теофилус, желая получить богатство и власть, отдал дьяволу душу за исполнение желаний. Дьявол подарил Теофилусу магическую Живую книгу и приставил к ней Демона-Хранителя. И это было только начало ее замысловатого пути...

Ясным апрельским днем девятиклассник Клюев спешил в школу и вдруг обнаружил «Машину времени». Совсем небольшую, можно сказать — портативную. Мог ли сообразительный школьник пройти мимо?..

Несколько лет деревенской жизни расслабили Пана, сбежавшего от суматошной городской жизни. Впрочем, дауншифтер Алексей Панов вовсе не был бездельником. Впереди лежали семивратные Фивы, которые еще нужно было осадить, а заодно — победить Лернейскую гидру...

Святослав Логинов, Андрей Ангелов, Александр Бачило и другие авторы увлекательных историй в традиционном ежегоднике «Русская фантастика»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ангелов А., Александер А., Анискова Н.,
Бакулин В., Бачило А., Венгловский В.,
Гардт А., Гелприн М., Герцовский Г.,
Гинзбург М., Громов А., Калининченко Н.,
Логинов С., Марышев В., Немытов Н.,
Первушина Е., Стасова С., Титов О.,
Хорсун М., Шатохина О., Шенгальц И.,
Южная Ю., Ярлова Л., 2018

© Состав и оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092815-6

БЕЗУМНЫЕ СКАЗКИ
АНДРЕЯ АНГЕЛОВА

АНДРЕЙ АНГЕЛОВ

НЕРАЗМЕННЫЙ РУБЛЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не стародавние времена воин по имени Теофилус, желая получить власть и деньги, вступил в сделку с дьяволом: отдал душу в обмен на исполнение желаний. Дьявол подарил Теофилусу магическую Книгу, за которой присматривал Демон-хранитель.

Вскоре Теофилус получил всё, чего жаждала его душа гладиатора. После смерти «первого клиента» Книга соблазнила Нерона. Затем отдалась рабу, пронзившему императора мечом, а после много людей владело Ею, если пролистать века.

Книга могла переживать эмоции и сама выбирала жертв, независимо от географии. Она прельщала только мужчин и только симпатичных Ей.

На протяжении веков Книга обольстила многих и многих. Хранитель выполнял все желания околдованных самцов, а потом жрал их души в угоду дьяволу и утоляя голод своей плоти.

1. ЭТЮД ИЗ XVIII ВЕКА

— Проклятая блудница! — зло бросил дворянин.

Он вскочил со скамеечки перед пылающим камином и подбежал к столу, опирающемуся на изогнутые ножки. Схватил небольшую чёрную книжку в мягком потертом переплёте и пристально уставился на неё.

— Слышишь, чёрт возьми!

Книжка завибрировала в нетвердых руках аристократа и рассмеялась. По обложке побежали изумрудные искорки.

★ — Слышу, слышу. Вижу, вижу, — слышался от порога насмешливый голос, и в залу ступил маленький демон, внешним обликом похожий на человека. В плаще с капюшоном. Без лица. Под капюшоном, на месте глаз, ярко горели два зелёных огня, а полноценный рот заменяли два ряда гнилых неровных зубов без губ. Ни носа, ни щёк в отблесках пламени из камина не отображалось.

— Аха-ха-ха... — ехидно хохотала книга прямо в глаза человеку. Тот болезненно кривился, тиская эту издевающуюся мегеру.

Действие развернулось на первом этаже деревенского дворца местного помещика. Звали его Артём Барин. Он был человеком компанейским, часто устраивал у себя приемы, куда съезжались окружные бары. Закалывали живность, сгоняли крепостных девок, открывали ящики с шампанским — веселье пело и плясало сутками. Барину было шестьдесят три года, он являлся обладателем неплохого чувства юмора и длинной бороды. В столицах борода давно стала пережитком, но дворянину было на это начхать, как в силу природного пофигизма, так и в силу отсутствия столичной прописки. Прописку в XVIII веке ещё не изобрели, но на это Барину тоже было |начхать.

Сегодня за окном хлестал осенний дождь, в доме присутствовали только Барин и гость из ада. Ну, и книга.

— Я тебя уничтожу, развратница! — прокричал помещик в гневе. В глазах его отраились страдание и боль. Он распахнул книгу и стал рвать её на части, торопливо приговаривая:

— Никого ты больше не прельстишь, сука, как прельстила меня! И не очаруешь, не насильничаешь!

Стоявшего на пороге гостя хозяин явно не замечал. Разорванные листы летели в огонь камина. Обугливались там, противно треща. Кабинет постепенно наполнялся изумрудным дымком. На смену книжному смеху пришёл испуганный писк.

— Слышь, мурло! Оставь мою девочку в покое, — вдруг громко и яростно крикнул демон.

Барин побыстрее бросил остатки книги в огонь, помедлил и нехотя повернулся к гостю.

— Ты! — мрачно сказал помещик. Во взгляде лишь ненависть. — Ты со своей долбанной подружкой просрали мою жизнь. Нахрен!

— Да ладно, — лишь усмехнулся демон, стоя на пороге. — А где же твоё чувство юмора?

— Вы мне дали много денег, — согласно кивнул Барин. — Подарили две сотни красивых девок, десяток крепостных деревень с уймой крестьян, скота, полей...

— И речку с русалкой, — напомнил гость.

Дрова прогорали в камине, обнимаясь с книгой. Демон щурил зеленые гляделки.

— Но взамен ты взял у меня нечто большее, чем эти драные материальные блага, — с горечью подытожил аристократ. — Так что, пошёл ты... — он сплюнул в огонь, потом цыкнул слюной в сторону демона, три раза перекрестился и удалился из залы.

— Я как раз собрался валить, — пробормотал гость. — На обед...

Демон споро поймал Барина в другой комнате. Схватил его за грудь. Рука резко удлинилась и толстой змеей влезла в горло аристократа. Помещик попытался возмутиться. Не получилось: даже хрипеть и кашлять он не мог, только беззвучно бился в судорогах.

— Опять, чёрт возьми, намазался раствором! — недовольно зашипел демон, ворочая рукой в горле дворянина. — Чесноком от тебя несёт, как от охотника за вампирами... Дьявол тебя заberi. — Он ощутимо встряхнул жертву, насаженную шеей на руку, и потянул. Изо рта Барина показалась белесая борода, потом белесая голова и руки, ноги, тело... Стук — рухнуло на пол физическое тело дворянина.

— Вот так-то, — подытожил демон, крепко держа за бороду полупрозрачную копию Барина. Душа в оторопи моргала белесыми глазками.

Пришелец из ада покрепче перехватил добычу и отправился восвояси. Душа волочилась за ним по паркету, суча белесыми ножками в полной тишине.

— Сегодня я отлично поужинаю, — пробормотал демон, проходя мимо камина, и щелкнул пальцами. С мерцающих углей тотчас стали подниматься книжные листки.

Восставая из пепла, они взлетали и опускались в демонскую ладонь. Дождавшись последнего листа, гость из преисподней растворился в темноте за порогом. В одной руке он крепко держал обед, в другой — книгу-подружку.

2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА

Как известно, люди делятся на самцов и самок. Они встречаются, влюбляются и женятся. Не всегда, но иногда такое происходит. Затем у парочек могут родиться дети. В появлении детей самец играет чисто номинальную роль. Главная тут — самка, она носит ребёнка в животе, даёт ему жизнь, потом растит и воспитывает. Зачастую одна.

Самец, если не женат, в большинстве случаев исполняет возложенную природой детородную миссию и исчезает в неизвестном направлении. Но не будем о грустном.

Защитой и охраной женского здоровья занимается множество специалистов, не последнее значение среди которых имеют врачи-гинекологи. Наш главный герой, Андрей Васильевич Бутербродов, был как раз таким доктором.

Андрею Васильевичу наметни стукнуло тридцать лет. Он обладал высоким ростом, хорошим сложением, симпатичным лицом, бархатным голосом и большим половым членом. Любил тратить деньги в непомерных количествах, однако «капуста» у него в огороде особо не росла, поэтому любовь оставалась невзаимной. Врач жил в скромном домике из двух комнат, выращивал картошку и помидоры, днём занимался своей не пыльной работёнкой, а по вечерам мечтал. В свободные дни смотрел науч-поп и собирал редкие книжки. Завистью не страдал, мозг себе не выносил, был ровен и лёгок нравом. Женщинам нравился, но дальше случайных половых связей доктор сознательно не шёл, несмотря на дикое желание провинциальных любовниц заполучить его в мужья. А ещё была у него Юлька-соседка и два верных друга, заместитель прокурора и бизнесмен.

На работе, в городской поликлинике Андрея Васильевича ценили, как классного врача без признаков маньяка и сексуального неудовлетворенца. Копаться в женских ге-

ниталиях, конечно, не очень приятно, однако многие мужчины считают наоборот. Время от времени Бутербродов брал мелкие взятки или подрабатывал «левыми» абортками. Так вот и жил.

* * *

В одну из сентябрьских пятниц Андрей Васильевич находился на рабочем месте в своём кабинете. Он только что заработал очередную взятку, помыл руки с мылом, и сел за стол. Взяткодатель, толстая баба с торчащими грудями, белокурая, с пышной причёской и при густом макияже, одевалась за ширмой.

Доктор ковырялся в карточке не менее тщательно, чем пять минут назад ковырялся между ног пациентки. Когда баба оделась, врач заверил, что её женские органы здоровы и вкусно пахнут, и предупредил, что не нужно давать директору местного супермаркета по причине его природного сволочизма. Мол, от сволочей появляются сами-знаете-какие дети. Получил от дамы конвертик с баблом, вежливо улыбнулся, нежно пожал пухлую ручку.

— До свидания, Жаннетта Петровна! Через три месяца с удовольствием вас опять осмотрую.

— Ах, Андрей Васильевич! — закатила дамочка маленькие карие глазки. — Вы такой толковый доктор! Просто феерия... Ах!

Пациентка величаво удалилась.

Гинеколог открыл окно и закурил, рассеянно вглядываясь вдаль. Там, на горизонте, сияющий дворец весело тянул вверх острые башенки. Во дворце сидел обаятельный плотный человек. Звали его Артём Барин, и был он прямым потомком того самого аристократа из XVIII века, к тому же человеком не бедным и прекрасной души. Чувство юмора, в отличие от предка, у него было так себе, бороду не носил. Миллионер, сделавший большие деньги сам, с нуля. Трудоголик. Честный муж. Намедни бизнесмен закончил дело жизни, и теперь звонил своему верному другу Бутербродову, дабы поделиться радостной новостью.

— Бу, я сегодня завершил реставрацию усадьбы, — бойко говорил Барин, держа у уха телефонную трубку. —

Наследие мрачных веков... Оказывается, домику двести пятьдесят лет, был построен при Екатерине Великой. Даже библиотека сохранилась, представляешь.

— Очень рад! — искренне ответил врач в мобильник. — Я могу тебе чем-то помочь, кроме морального восторга?..

— Да, — усмехнулся бизнесмен. — Завтра к десяти утра жду тебя здесь. Отметим событие. Для узкого круга лиц. Шашлыки сделаю. Коньяк, вино, пиво... Кстати, у меня для тебя сюрприз.

— Нашёл мне снова жену? Или всё же решился купить мне клинику? — с любопытством спросил Бутербродов.

— Слушай, какого хрена ты меня достаёшь?.. — вспылал верный друг.

— Проехали, — беззаботно зевнул доктор. Он выкинул окуроч, прикрыл окно, вернулся к столу. Сел, закинув ногу за ногу. — Так что за сюрприз?

— Узнаешь, — ослабилась бизнесмен. — На месте. Завтра, в десять утра.

* * *

Следующей пациенткой стала согбенная девушка лет семидесяти пяти. С клюкой. Пациентка проковыляла к столу, села. Насуплено глянула на симпатичного врача, повела бровями. От взгляда стало не по себе. Повисла пауза.

— Мне нужно стелать аборт, — наконец, просипела старуха, сверля специалиста чёрными очами. — Вы можете помочь?..

Бутербродов для приличия моргнул. Чуть улыбнулся. Правила игры диктуют пациентки, и в ступор впадать нехорошо.

— Да, могу, — наклонил голову в согласии Андрей Васильевич.

Старуха не отводила пристального взгляда, а здравомыслие врача лихорадочно искало выход из ситуации:

— Скажите... какой срок?..

— Ась?.. — бабка выставила морщинистое ухо. Отвела прядь седых волос, чтобы лучше слышать.

— Как же вы умудрились в столь почтенном возрасте?.. — напел врач себе под нос. Риторически.

Еле слышную риторику восприняли. В отличие от явно сказанной конкретики. Иногда так бывает у старух с клюками.

— Внучка у меня, за тверью жтёт, — виновато улыбнулась бабка. — Пош-шупаєте?.. Она у меня стеснительная. — Старушенция резво проковыляла к дверям кабинета. — Эй, Любаня, захоти!

В кабинете появилась девушка. Приятная такая. С косами и веснушками.

— Сто шестьдесят рост, вес шестьдесят-шестьдесят два... Бёдра несколько широковаты, живот чуть-чуть округлён, залетела недели три назад... судя по комплекции и внутренней интуиции... влагалище глубокое... — машинально отмечал доктор.

— Не буту мешать процессу, — по-деловому заметила бабка. — Эй, Любаня, не бойсь.

Она ушла прочь, прикрыв дверную створку, а стеснительная девушка без лишних слов сняла платье, лифчик, трусики, носки и покорно замерла посреди комнаты. Руки по швам, на врача не смотрит. Грудки «яблоком», свежие... треугольник с тёмной полоской, у вершины виден край щелочки... Бутербродов пожалел, что он врач и сейчас при исполнении. Проглотил генетическую слюну, показал на ширму и молвил сухо:

— Проходите на кресло.

3. ЗАНУДА ЮЛЬКА

Наступило завтра. Утром к дому Андрея Васильевича Бутербродова подъехала синяя легковая машинка. За рулём сидел невзрачный очкарик лет тридцати, заместитель прокурора города Халюкин А. В., второй верный друг доктора и обладатель самой красивой жены в округе, Алисы.

Халюкин, на удивление, не совершал должностных преступлений, пользуясь служебным положением. Несмотря на серьёзный вид, был он душкой и хохотунчиком.

Бутербродов жил в коттедже, построенном на двух хозьяв. Откликаясь на звук клаксона, он вышел из квартиры и похлопал по капоту автомобиля.

— Минуту!

★ — Врач нёс пакет с тесёмочными ручками. Он проследовал ко второй половине коттеджа, позвонил в дверь. На пороге возникла сухонькая старушка с седым пучком волос на голове и живыми серыми глазами на лице.

— Доброе утро, Елена Сергеевна, — поздоровался доктор.

— Здравствуй, Андрюша.

Бутербродов подал ключи:

— Позаботьтесь о Кысе, как договаривались.

— У меня там рыбки немного есть, — ответила старушка и взяла связку, — не беспокойся.

— Вы его не балуйте, Елена Сергеевна. И так скоро в дверь не пролезет, — попросил врач. — Я молоко в холодильнике оставил. До вечера!

— Счастливо...

Андрей Васильевич направился к синей машинке, но калитке столкнулся с девицей в очках и с двумя косичками. Хрупкая. Маленькая попа, костлявые плечи, грудь почти не видна. В платье из ситца, до колен. В кедах. В руках хозяйственная сумка, в синих глазах — манера. В целом, модельный облик, если не брать во внимание «колхозный» вид.

— Здравствуйте, Андрей Васильевич.

Девушка, несмотря на рост в метр семьдесят, смотрела на врача снизу вверх.

— Привет, Юлька, — улыбнулся Бутербродов. — Куда носила свои прелести в выходной день, да ещё с утра пораньше?

— За хлебом посылала бабушка, — девушка не подхватила игривый тон, смотрела строго. — Это за Вами? — мотнула она головой на машинку.

— За мной, Юлька, за мной.

— И куда Вы? — безапелляционно спросила особа в очках.

— На шашлыки, Барин пригласил.

— Точно, Барин? — Юлька дырявила врача взглядом. — Я ему позвоню.

— Я человек свободный, — подмигнул доктор. — Или ты беспокоишься о моей целомудренности?

— Я беспокоюсь о себе, — просто ответила девушка. — Вы должны быть чисты, когда станете моим мужем. В последующем у нас должны появиться здоровые дети.

Андрея Васильевича не обижали претензии соседки, он к ним привык и относился с юмором.

— Ты же знаешь моё отношение к браку... — усмехнулся Бутербродов. — Ни за что и никогда. Не женюсь даже на тебе — будущей звезде лучших китайских подиумов, без сомнения.

— Я тоже пока не собираюсь связывать себя с вами узами брака. Через два года я закончу Медакадемию, вы к этому времени дослужитесь до заместителя главного врача, финансово окрепнете, а я стану работать. Тогда мы и создадим полноценную семью.

— В любовь не верю. Верю только в секс, именно он спасёт наш милый мир, — подмигнул доктор. — Привет, Юлька!

Андрей заспешил в машинке.

— Вот увидите, будет так, как я сказала, — с убеждением произнесла соседка ему вслед.

* * *

— Ты когда женишься, исследователь женского начала? — встретили врача Халюкины, наблюдавшие сценку через лобовое стекло.

— Очкарику привет, — проигнорировал вопрос Бутербродов, залезая на заднее сиденье авто. — Алисе персонально.

— Привет, привет!..

Машинка тронулась.

— Мужчина без женщины всё равно, что танцор без причинного места, — не отставал прокурорский. — Вроде всё на месте, а ничего не мешает, — сострил он и сам же коротко заржал.

Несмотря на то, что смех никто не поддержал, обстановка осталась ровной. Как всегда, когда в обществе «все свои».

— Я понял. Вы меня хотите поймать на совращении малолеток, — заявил доктор. — Антохе палок не хватает для раскрываемости, да?

Риторические вопросы принято не замечать, особенно кругу друзей. Машинка неспешно катилась по городку. Андрей Васильевич закурил, открыл форточку.